

Господин Бай Юэху, занявший первое место в конкурсе страшных рассказов, на следующий день получил свою награду – сделанный вручную кремовый торт, испеченный Лу Цинцзю.

Процесс приготовления кремового торта был довольно сложным, и Лу Цинцзю обычно не брался за него. Но зимние дни всё равно текли праздные и тягучие, словно патока, так что Лу Цинцзю просто перенес угольную печь на кухню и соорудил большой торт, покрытый белоснежным кремом, – сладкое угощение для всех. Верхушку украшали консервированные вишни и апельсины, которые он заготовил раньше. Лу Цинцзю даже вывел сверху шоколадным соусом «первое место», чтобы выразить свое восхищение жуткой историей Бай Юэху.

Это был его первый опыт: электричество отключили, и духовкой воспользоваться не удалось. Лу Цинцзю пёк торт на угольном жару, поэтому по сравнению с тортами из духовки его творение уступало и видом, и текстурой, но после того, как он покрыл его белоснежной кремовой глазурью, выглядело оно вполне сносно. На верхнем слое лежали фрукты и немного шоколадной стружки. Бай Юэху держал нож в руке и долго колебался. Прицеливался разрезать слева, прицеливался справа – и наконец передал нож Лу Цинцзю со словами: «Режь сам».

Лу Цинцзю улыбнулся: «Ты раньше когда-нибудь пробовал торт?»

«Нет, – сказав это, Бай Юэху, кажется, смутился, потому после короткой паузы добавил: – Но я видел их раньше».

Лу Цинцзю спросил: «Где ты их видел?»

Бай Юэху: «В стеклянной витрине. Чтобы их купить, нужно платить деньги, а у меня их нет».

Лу Цинцзю не знал, смеяться или плакать. Только Бай Юэху мог так спокойно признаться в своей бедности. Лу Цинцзю находил это забавным, но в то же время грустно. Казалось, Бай Юэху очень интересовался человеческой едой, вот только он был на мели и ничего не мог поделаться. Стоять, глупо уставившись на угощение, и не иметь возможности попробовать...

Лу Цинцзю поднял свой кухонный нож, сначала отрезал кусок себе, потом разделил оставшуюся часть на две половины и отдал по одной Бай Юэху и Инь Сюню.

Инь Сюнь, в душе всё ещё ребёнок, схватил ложку, зачерпнул большой кусок торта и принялся запихивать его в рот, пока края губ не перепачкались кремом.

Стиль Бай Юэху оставался элегантным от начала и до конца – ни за что не скажешь, что его аппетит был поистине чудовищным.

Когда двое прикончили оставшийся торт, на их лицах застыло выражение полного

удовлетворения. В эту морозную зиму только вкусные сладости могли согреть одинокие души. Лу Цинцзю, от нечего делать, начал пробовать готовить другие сладости. Но досадно было то, что многие из них, требовавшие выпечки в духовке, оказались невозможны.

Всю прошлую ночь валил густой снег и прекратился только к утру. Когда вышли на улицу, наметённые сугробы уже доходили до колен. Чтобы курятник не раздавило, каждое утро Бай Юэху выходил во двор и расчищал снег.

Увидев сегодня ясное небо, Лу Цинцзю схватил пакетик фруктового желе и пошёл проведать пикап, помогая счистить снег, накопившийся на его кузове. Машина радостно просигналила в ответ.

Деревня уже превратилась в серебристо-белый мир. Стоило посмотреть вдаль - и глаза начинало резать. Видя, что погода сегодня стоит хорошая, солнце светит ярко, Лу Цинцзю достал из дома солнцезащитные очки, оделся, как капуста, натянул зимние сапоги и отправился бродить по деревне.

Было довольно странно: когда начался снегопад, все в деревне Шуйфу словно исчезли. Прятались по своим домам - не было даже самых основных признаков жизни. Лу Цинцзю прошёл весь путь от своего дома до окраины деревни, но не встретил ни души. Инь Сюнь, шагая за Лу Цинцзю, спросил: «Цзю-эр, что мы будем есть сегодня вечером?» - это был самый важный вопрос, который он задавал каждый день.

Лу Цинцзю сказал: «Что-нибудь вкусненькое. А как ты проводил свои зимы раньше?»

Инь Сюнь шмыгнул носом: «Почти так же, как обычно. Вообще-то зимой здесь есть что поесть, особенно на этой горе».

Лу Цинцзю: «Например?»

Инь Сюнь: «Ну, спящие животные, вроде змей. Змеиное мясо тоже очень вкусное, вот только я не знаю, как его готовить».

Лу Цинцзю поморщился: «Змеи? Лучше не надо. В конце концов, они дикие животные, у них полно паразитов. Если захочешь попробовать - лучше съесть фермерских... - Он задумался. - Когда придёт весна, я съезжу в город, куплю корней лотоса и приготовлю для вас».

В деревне Шуйфу не было водоемов, поэтому никто здесь не ел корней лотоса. Только когда Лу Цинцзю вырос и переехал в город, он впервые попробовал их. Он очень любил этот овощ. Хрустящие корни можно добавлять в холодный салат, а те, что помягче, - тушить с рёбрышками - всегда было вкусно.

«Хорошо, - кивнул Инь Сюнь, - я никогда их не пробовал».

Они шли вперёд и обсуждали, чего ещё Инь Сюнь не пробовал. Сами того не заметив, вышли из деревни и подошли к подножию горы.

Гора тоже сияла ослепительной белизной. За исключением нескольких редких вечнозелёных деревьев, большинство сбросило листву. Голые ветви были покрыты снегом. Ещё примечательнее было то, что листья низких кустарников обледенели – казалось, будто их вырезали из хрусталя: такие же чистые и прекрасные.

Это зрелище часто являлось в детских воспоминаниях Лу Цинцзю. Теперь, увидев его снова, он почувствовал лёгкую тоску. В те времена он и Инь Сюнь любили носиться по этой горе. Хотя было очень холодно, здесь всё же росло несколько зимних растений. Например, Лу Цинцзю вспомнил, что однажды после снегопада они нашли на грейпфрутовых деревьях оранжево-жёлтые плоды. Пусть они были кислыми и терпкими на вкус – они были детьми и заботились только о новых впечатлениях.

После многих дней, проведённых взаперти, выйдя на прогулку и вдыхая свежий воздух, они почувствовали себя обновлёнными.

«Ты что-нибудь чувствуешь?» – внезапно спросил Инь Сюнь, стоящий рядом.

Лу Цинцзю обернулся и посмотрел на него с недоумением: «Какой-то запах?»

«Странно... – сказал Инь Сюнь. – Я никогда раньше не чувствовал этого запаха».

Будучи горным богом деревни Шуйфу, Инь Сюнь знал каждую травинку и каждое дерево на этой горе как свои пять пальцев, но этот запах был ему незнаком. Он был довольно ароматным, но отдавал сырой плотью. Смешанные вместе, эти ноты вызывали смутную тревогу.

«Я ничего не чувствую». Лу Цинцзю не ощущал того запаха, о котором говорил Инь Сюнь. От холода он натянул на лицо толстую маску. Он протянул руку, снял маску и сделал несколько глубоких вдохов, но всё равно не улавливал никаких ароматов.

«Давай вернёмся, – забеспокоился Инь Сюнь, – быстро назад».

Хотя Лу Цинцзю не понимал, почему Инь Сюнь вдруг заторопился, он всё же согласился вернуться. В конце концов, он был обычным человеком. Пусть иногда он видел то, что не видели другие, в вопросах сверхъестественного он не был так чувствителен, как Инь Сюнь.

Инь Сюнь крикнул: «Быстрее!» – он ничего не видел, но инстинкты выли сиреной в голове... Что-то приближалось, что-то ужасное приближалось...

Следуя за встревоженным Инь Сюнем, Лу Цинцзю побежал. Но толстый слой снега мешал двигаться. На полпути к дому Лу Цинцзю споткнулся о камень, скрытый под снегом, и рухнул

на землю.

«Цинцзю!!! - в ужасе закричал Инь Сюнь. - Вставай скорее...»

Лу Цинцзю судорожно хватал ртом воздух. Разница в физической силе между человеком и не-человеком стала очевидной. Его одежда была слишком тяжёлой, под ногами - глубокий снег. Он выложился до предела, огромное количество холодного воздуха ворвалось в лёгкие, заставляя его задыхаться.

«Ха... хха...» - сидя на земле, Лу Цинцзю делал один глубокий вдох за другим. Он почувствовал, как тень медленно накрыла его голову. Сначала он подумал, что потемнело небо, но, увидев в глазах Инь Сюня ужас, граничащий с отчаянием, понял свою ошибку. Лу Цинцзю поднял голову и увидел гигантскую птицу. Он не мог описать словами, насколько огромной она была - одна её голова закрывала ему весь обзор. Или... это вообще была не птица, потому что ни у одной птицы не могло быть человеческой головы.

В этот момент Лу Цинцзю наконец уловил запах, который только что описывал Инь Сюнь. В густом аромате чувствовалась странная, приторная сладость. Источником этого запаха был ужасающий гигантский зверь над его головой.

Инь Сюнь выдохнул: «Цинцзю...» - Он развернулся, желая броситься к Лу Цинцзю, но было уже поздно. Сильный порыв ветра обдал Лу Цинцзю. Он почувствовал, как его тело напряглось, словно кто-то схватил его за талию, а затем его подняло в воздух, оторвав от земли.

«Лу Цинцзю!!!» - сидевший на земле Инь Сюнь хотел поймать друга, которого уносили вдаль, но он был всего лишь маленьким горным богом - у него не было крыльев, и он не умел летать. Ему оставалось только беспомощно смотреть, как гигантская птица уносит его друга.

Гигантская птица издала странный смешок и слегка взмахнула крыльями, посылая мощный порыв ветра к земле. Чтобы его не сдуло, Инь Сюнь мог только вцепиться в землю. Когда ветер стих, в небе не осталось и следа ни птицы, ни Лу Цинцзю. Инь Сюнь с трудом выбрался из превратившегося в месиво снега. Он проиграл, но это его не волновало. Парень поспешил домой.

«Юэху, Юэху, случилось ужасное! Лу Цинцзю унесла... какая-то странная тварь», - добежав до дома и увидев стоящего во дворе Бай Юэху, Инь Сюнь торопливо выпалил всё, что произошло.

Выслушав его, Бай Юэху замер. Нахмурившись, он спросил: «Вы поднялись на гору?»

«Нет, мы просто обошли вокруг подножия». - Сердце Инь Сюня бешено колотилось, разум захлестывали леденящие душу мысли. Гигантская птица не выглядела доброжелательной. Лу Цинцзю утащили, он...

Но Бай Юэху не впал в панику. Он лишь кивнул и сказал: «Понял».

Инь Сюнь спросил: «С Цинцзю всё будет в порядке? Эта птица... она съест его?»

«Нет, - ответил Бай Юэху. - Если бы она хотела съесть, сделала бы это на месте. Зачем уносить его? Я пойду и разберусь».

Инь Сюнь: «Хорошо...»

Черный туман взвился вокруг Бай Юэху, и он исчез на глазах у Инь Сюня. В пустом дворе снова остался лишь он один. С легкой досадой Инь Сюнь опустил на заснеженную землю, медленно поднял голову к небу и вновь остро ощутил собственное бессилие.

С другой стороны, после того как Лу Цинцзю схватили, его подняли в небо на десять тысяч ли. Глядя, как земля уходит всё дальше, он не мог не радоваться, что не боится высоты. Иначе давно бы потерял сознание от страха.

Вокруг его тела плотно сомкнулись чистые белые перья. Он был закован в них, не в силах пошевелиться. Не имея возможности двигаться, Лу Цинцзю принялся осматриваться.

Он понял, что находится уже не в деревне Шуйфу. Земли не было видно - лишь бескрайний океан, в котором угадывались несколько островов. Это место совсем не походило на безводную Шуйфу.

Над облаками, должно быть, дул неистовый ветер, но перья надежно защищали от него. Сейчас Лу Цинцзю был плотно укутан и сидел на гигантском птичьем когте. Коготь был так огромен, что, подозревал Лу Цинцзю, по нему можно было бежать несколько минут, не добравшись до края.

Что эта птица задумала? Куда она его несет? Может, хочет съесть? Голова Лу Цинцзю была полна вопросов, но затем он почувствовал: хотя птица и похитила его, злых намерений в ней не было. Или же он был для нее всего лишь муравьем, которого раздавят, когда захочется.

Гигантская птица хлопала крыльями, унося Лу Цинцзю к центру океана. Снижаясь, он заметил внизу огромный, совершенно пустой остров - лишь желтый песчаный берег да скалистые утесы.

Птица начала спускаться. Лу Цинцзю почувствовал, как ветер бьет в лицо с такой силой, что пришлось зажмуриться.

Ветер стих, и только тогда он смог открыть глаза. Его опустили на мягкий песок. Открыв глаза,

он замер в потрясении: перед ним нависали несколько гигантских лиц.

«Ты не спишь?»

«Ты не спишь??»

«Ты не спишь???»

.....

Девять голосов грянули разом. Лу Цинцзю онемел. Перед ним предстали девять разных лиц: мужские, женские, старые, молодые, и даже одно – семи-восьмилетнего ребенка. Первым порывом Лу Цинцзю было бежать, но тело по-прежнему было туго спеленато перьями, не позволяя сдвинуться ни на сантиметр.

«Заткнитесь все!» – красивое женское лицо в самом центре разразилось яростным ревом. Остальные лица тотчас умолкли и уставились на нее, ожидая указаний.

«Тебя ведь зовут Лу Цинцзю, верно?» – У женщины были пленительные черты, ярко окрашенные губы и тонкие, как шелк, ресницы. Она была довольно привлекательна – если не считать того, что это лицо росло из тела гигантской птицы.

«Да, – ответил Лу Цинцзю пересохшими губами. – Чем я могу вам помочь?»

«Дело вот в чем, – пояснила женщина. – Я хочу попросить тебя кое о чем...»

Лу Цинцзю выдохнул: «О чем именно?»

«Я давно слышала о твоей прекрасной репутации, – мягко произнесла она. – Просто хочу попросить об одной маленькой услуге».

Лу Цинцзю подумал: «Какая еще прекрасная репутация?» – но не посмел возразить, боясь разозлить ее и быть съеденным. Он продолжал учтиво: «Говорите, я весь внимание».

Женщина сказала: «Я поймала кое-что и хотела бы изменить способ приготовления. Не сможешь мне это приготовить?»

«...» – Лу Цинцзю замешкался, не сразу поняв, что она имеет в виду. Столкнувшись с этой гигантской птицей размером с гору, он подавил дрожь в голосе: «Можно сначала взглянуть, что это?»

«Покажи ему, скорее покажи!»

«Отлично! Я уже устал от нашей еды!»

«У-у-у, я так тронут, он действительно хороший человек!»

Остальные восемь голов, только что замолчавшие, снова подняли шум. Женщина не обратила на них внимания. Хлопая крыльями, она сказала Лу Цинцзю: «Подожди минутку» - и улетела в небо, видимо, за своей добычей.

Перья, сжимавшие Лу Цинцзю, разжались. К нему вернулась способность двигаться. У этой женщины было девять человеческих голов и тело птицы. В «Книге гор и морей» упоминалось такое существо - Бог, живущий в Северных Небесных Скалистых горах, Девятиглавый Феникс. Говорили, что народ Чу поклонялся ей как величайшему божеству.

Лу Цинцзю поднялся с земли. Оглядевшись, он понял, что находится на необитаемом острове. Здесь было даже жарче, чем летом дома. Одетый в пуховик, он вскоре вспотел, поэтому снял самый толстый верхний слой. Но, к своему отчаянию, даже сняв куртку и свитер, он всё равно обливался потом. Посидев немного на песке, он осознал, что рискует получить тепловой удар. В конце концов, выбирая между лицом и жизнью, Лу Цинцзю предпочел жизнь и снял последнюю одежду, прикрывающую торс - теперь он стоял полуголым.

К счастью, вернувшись в деревню Шуйфу, он продолжил упражнения. Пресс был не слишком рельефным, но дряблости не было. Однако, сняв футболку, он вскоре почувствовал, как по пшеничной коже выступил тонкий слой пота. Чтобы сберечь силы, он лег на песок.

Девятиглавый Феникс исчезла надолго. Когда Лу Цинцзю уже казалось, что его вот-вот высушат на солнце до хруста, она наконец вернулась. Но то, что она держала в когтях, заставило его усомниться в собственном зрении.

В гигантских когтях Девятиглавого Феникса извивалась длинная змея. Ее диаметр превышал рост Лу Цинцзю. Голова змеи была такой огромной, что ему пришлось задрать голову, чтобы разглядеть ее.

С глухим «грохотом» тяжелый груз рухнул на песок. Девятиглавый Феникс радостно бросила змею перед Лу Цинцзю. Она захихикала, голос ее звенел от восторга: «М-м, я принесла! Взгляни и подумай, как сделать ее вкусной?»

Увидев змею, Лу Цинцзю едва заметно приподнял уголки губ. «А как вы хотите ее съесть?»

«Лишь бы не сырая - всё подойдет. - Девятиглавый Феникс наклонилась, приблизившись к нему. Станный запах снова наполнил воздух. Она заискивающе улыбнулась: - Посмотри, что

ты сможешь с ней сделать...»

Будь это обычная змея, Лу Цинцзю, наверное, справился бы. Но эта была чересчур велика. Он засучил рукава, но понял, что даже обхватить ее тело руками не в силах, и беспомощно сказал: «Я бы рад, но змея слишком большая...»

Услышав это, Девятиглавый Феникс нахмурилась: «Тогда что же делать? Я что, зря тебя схватила?»

Лу Цинцзю: «...» Такие вещи разве не стоило спросить заранее?

Девятиглавый Феникс сказала: «Нет уж, ты обязан приготовить её. Но... ты действительно кажешься немного меньше её», – она протянула коготь, сравнивая его с Лу Цинцзю. Убедившись, что он меньше даже её ногтя, она печально вздохнула и спросила: «Почему ты такой маленький?»

Лицо Лу Цинцзю исказила беспомощность.

«И зачем ты снял одежду? Ай-яй, как это неприлично! – наконец заметив перемену в его облике, она застенчиво воскликнула: – Я же незамужняя девушка! Как ты можешь! Как ты можешь!» – с этими словами она топнула ногой с такой милой грацией, что земля содрогнулась. Застигнутый врасплох Лу Цинцзю шлепнулся задом на песок.

Нынешнее настроение Лу Цинцзю было невероятно сложным. Он чувствовал себя так, словно и впрямь оказался каким-нибудь распутным Дэнту-цзы*: «Извините, мне было слишком жарко, поэтому у меня не осталось иного выбора, кроме как раздеться».

[Дэнту-цзы современные китайцы называют мужчин, которые помешаны на женщинах и неразборчивы в степени красоты последних. Это имя стало олицетворением больших любителей женщин вообще. На русский язык данное имя вполне возможно передать как «бабник». Ссылка на статью <https://luoran.ru/reading/dengtu-zi/>]

«Даже тогда это неприлично!»

«Вот именно – теперь, когда мы увидели тебя таким, как мы можем выйти замуж?»

«То есть, то есть, может быть...»

«Ни в коем случае, я знаю, о чём ты думаешь. Он такой маленький – как он может жениться на нас?»

«Но он хорошо готовит. Иначе как бы он до сих пор оставался в живых?..»

Восемь голов, прежде хранивших молчание, снова заспорили, выпаливая одну фразу за другой. Услышав это, Лу Цинцзю оцепенел. Женская голова вновь рявкнула, призывая их к тишине, – и только тогда они угомонились.

«Тогда тебе нужно чем-нибудь прикрыться», – сказала женщина.

«Но здесь ничего нет, – Лу Цинцзю был на грани отчаяния. – Может, вы сперва отнесёте меня домой, чтобы я нашёл какую-нибудь одежду?»

Услышав это, Девятиглавый Феникс на мгновение задумалась: «Не думаю, что это сработает. Как только ты вернёшься, я не смогу забрать тебя обратно. Придётся мне какое-то время терпеть этот позор. Сначала скажи мне, как сделать эту змею вкуснее, а когда я наемся, я отправлю тебя домой».

Лу Цинцзю испустил долгий вздох. «Хорошо».

Змея была слишком велика, чтобы тушить её в курином бульоне. К тому же здесь не было ничего нужного. Подумав немного, Лу Цинцзю решил, что проще всего будет просто её зажарить. Итак, он рассказал, что намерен сделать: сперва снять со змеи кожу, потом обжарить её на огне и посыпать солью и какой-нибудь приправой. Так её вкус преобразится.

Услышав это, Девятиглавый Феникс спросила: «А что такое соль и приправа?»

Лу Цинцзю: «...» У него возникло недоброе предчувствие.

Конечно же, после короткого разговора Лу Цинцзю убедился, что Девятиглавый Феникс никогда не пробовала соли и даже не знала, что такое приправа. Всё, что она ела, было в первозданном виде: она начинала трапезу, едва поймав добычу, ничем её не приправляя.

Выслушав Девятиглавого Феникса, Лу Цинцзю понял, что её жизнь была ещё горше, чем у Бай Юэху... У того был всего один рот, а ей приходилось кормить ещё восемь – и, похоже, ни один из них не был лёгок в обслуживании.

Девятиглавый Феникс спросила: «Тогда что же нам делать? Скажи мне, как добыть соль?»

Лу Цинцзю сказал: «Ох... Извините, я тоже не знаю, как сделать соль». Хотя он знал, что можно использовать морскую соль, сам он употреблял только продукты с уже обработанной морской солью.

Услышав, что ей ничего не достанется, Девятиглавый Феникс затопала ногами в гневе и закричала: «Как ты можешь быть таким? Ты заставил меня смотреть на твоё тело, а сам всё равно не хочешь готовить для меня. Я всего лишь ненадолго похитила тебя! Хмф! Какой же ты мелочный!»

Лу Цинцзю: «...» Ему нечего было возразить.

Девятиглавый Феникс хотела добавить ещё что-то, но внезапно с неба спустилось чёрное облако. При виде его её лицо исказилось: «Как тебе удалось добраться так быстро? У тебя такой чувствительный нос? Ты что, собака?!»

Глядя на этот знакомый чёрный туман, Лу Цинцзю понял – это Бай Юэху нагнал их. Наконец-то он смог вздохнуть с облегчением. Но прежде чем этот вздох сорвался с его губ, раздался яростный голос Бай Юэху: «Цзюфэн, ты бесстыдна! Ты что, и вправду сняла с него одежду?!»

Цзюфэн: «Нет, я этого не делала! Он сам её снял!»

Бай Юэху: «Лу Цинцзю?!»

Лу Цинцзю едва не заплакал. Вот на чём ты решил сосредоточиться? Вы, нелюди, слишком цивилизованны! Он всего лишь снял футболку – штаны-то всё ещё на нём!! Почему они оба говорят так, будто он голышом скачет по улицам?!

Автору есть что сказать:

Бай Юэху: Даже я его таким не видел!!!!

Лу Цинцзю задирает рубашку, оголяя живот: Вот, я тебе позволю посмотреть, хорошо? Смотри сколько хочешь!!

Бай Юэху: Ты сам это сказал!

Лу Цинцзю: А зачем ты, чёрт возьми, снимаешь с меня штаны? Какого чёрта? Ой!!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Я прямо вижу эту картину: грустный, голодный Юэху с поникшими лисьими ушками и девятью хвостами стоит под снегом и смотрит на красивую, теплую витрину, полную вкуснейших тортов...

Как же эта новелла напоминает мне аниме «Мастер муси». Люблю иногда пересматривать. Атмосфера очень похожа.

Было бы интересно почитать, как они купаются вместе, и Цинцзю только в плавках... Ах, реакция Юэху интересна. Им надо купить переносной бассейн домой или уехать, как сейчас, на острова. Но надо решить проблему Инь Сюня - нельзя же бросать его одного!

Рохана: У этого лиса и впрямь железные нервы! Его любимого посмела утащить какая-то крылатая тварь (явно по чьему-то заказу!), а он так спокойно, не торопясь, идет на переговоры...

И да, мне тоже жалко бедного лисика, пускающего слюни на недоступную человеческую еду, такую аппетитную на вид и запах... Затискала бы!

Ах, согласна, тоже хочу эту троицу на море увидеть! И как лисик будет намазывать крем от загара на спинку любимому, ах... Няня... .

<http://bllate.org/book/15722/1617919>